

К.О. ТЕЛИН*

КРИЗИС КАК ПОТРЕБНОСТЬ: ВСТРОЕННЫЕ ПАРАДОКСЫ РОССИЙСКОГО ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме использования в российском официальном дискурсе двух лексем, имеющих большое значение для формирования у российских граждан определенного отношения к органам государственной власти и даже к российской власти как таковой. Это лексемы «кризис» и «стабильность», регулярно употребляющиеся в пределах официального дискурса; за прошедшие десятилетия обращения к ним обе лексемы так и не обрели четкого содержания, но положили начало продолжающемуся воспроизводству специальных речевых актов (speech acts). Репрезентация «кризиса» и «стабильности» в таких речевых актах (определяемых в статье, в соответствии с классификацией Дж. Сёрла, как «репрезентативы», «комиссивы» и «экспрессивы») позволяет без уточнения смысла самих лексем манипулировать общественным мнением и поддерживать желаемый образ власти.

По мнению автора, сохраняющееся обращение официального дискурса к лексемам «кризиса» и «стабильности», несмотря на накопившиеся противоречия и даже откровенные анекдоты в плане разнонаправленных высказываний одного и того же оратора, позволяет, с одной стороны, объяснять провалы государственной политики внешними обстоятельствами (описываемыми «кризисными» речевыми актами), а с другой – продолжать курс на деполитизацию российского общества, связанный с тем, что граждане страны ассоциируют «стабильность» с «порядком», «покоем» и отсутствием изменений. Таким образом, «стабильность», представляемая как важнейшее достижение существующей власти, превращается в своеобразный призыв к гражданам не препятствовать воспроизводству текущего

* **Телин Кирилл Олегович**, доцент кафедры государственной политики факультета политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия), e-mail: kirill.telin@gmail.com

политического режима и предпочитать его демократическим лозунгам оппозиционных деятелей.

Ключевые слова: стабильность; кризис; дискурс; российская политика; государственное управление; теория речевых актов.

Для цитирования: Телин К.О. Кризис как потребность: встроенные парадоксы российского официального дискурса // Политическая наука. – 2022. – № 3. – С. 232–255. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.11>

Несмотря на многолетний опыт «строительства стабильности», которая на протяжении всей истории России остается одной из самых востребованных российскими политиками лексем, отечественную публичную сферу невозможно представить без ее своеобразной противоположности – «кризиса»¹. Выдающееся многообразие, десятилетиями присутствующее в словоупотреблении обоих понятий, нисколько не сдерживает современных акторов от усугубления подобного «коммуникативного бесчинства». К обсуждению «кризиса девяностых» в 2000-е годы без разъяснения присоединились нарративы «глобального финансового кризиса», «демографического кризиса» и «кризиса мировой политики»; к «стабильности общества» оказались добавлены «стабильное политическое развитие», «стабильное решение собственных задач», «стабильный конституционный каркас» и даже «стабильность на планете». Трудно вспомнить, в обсуждении какой сферы общественной жизни «кризис» и «стабильность» не сталкивались бы, как добрые соседи по коммунальной квартире.

Важнейший момент, обуславливающий актуальность исследования того, как используются в российском официальном дискурсе и «кризис», и «стабильность», заключается в том, что оба понятия так и не обрели конкретного содержания – что, однако, не отменило их востребованности и использования в прагматических целях. *Ни в одном документе* российского стратегического планирования, ни в одном правовом акте федерального уровня невозможно найти ни определения «кризиса» или «стабильности», ни критериев оценки, которые позволяли бы делать вывод о первом или второй. При этом, повторим, сами лексемы регулярно используются, предлагая гражданам России экспериментальное и проникнутое

¹ В области социальных наук «политический кризис» и «политическая стабильность» действительно, как правило, противопоставляются.

произволом «поле чудес» речевых актов, связанных то с декларированием «стабильности», то с экспрессивным о[б]суждением «кризиса». Безусловно, сложно и даже некорректно ждать от политиков академического языка; тем не менее намеренное уклонение от определения ключевых элементов собственного дискурса вызывает определенную тревогу.

Ключевой целью данной статьи является репрезентация того, как в российском официальном дискурсе используются лексемы «кризис» и «стабильность» с позиций лингвистической прагматики [Austin, 1962; Searle, 1975] и смежных концепций [Alba-Juez, 2016], акцентирующих внимание на том, какие цели могут стоять за обращением политических акторов к тому или иному нарративу. В силу последнего, из упомянутых терминов данная статья методологически близка, к сожалению, малоизвестным в России взглядам К. Хэя [Hay, 1995] и Б. Джессопа [Jessop, 2012], рассматривающих «кризис» именно как конструируемый нарратив (*crisis-as-narrative view*), способный выполнять вполне конкретные функции в рамках государственного управления, политических кампаний и проектов. В определении дискурса мы руководствуемся формулировкой Р. Водак, в рамках которой дискурс определяется как «совокупность связанных между собой лингвистических актов, формирующих и воспроизводящих смыслы, присваиваемые социальным явлениям и объектам в пределах определенной социальной сферы» [Wodak, 2001]; специфика же «официального дискурса» заключается в принадлежности как социальной сферы, так и совокупности лингвистических актов к публичной стороне деятельности органов государственной власти и высказываниям лиц, занимающих государственные должности.

Мы полагаем, что сложившееся использование лексем «кризис» и «стабильность» в российском официальном дискурсе раскрывается следующими последовательными тезисами:

– во-первых, «кризис» и «стабильность» по-прежнему востребованы российскими политиками и государственными деятелями; при этом содержание и смысл этих лексем за десятилетия использования не стали яснее, а противоречия такого «биполярного» словоупотребления продолжают накапливаться;

– во-вторых, упомянутые противоречия превращают соседство «кризиса» и «стабильности» в своеобразный парадоксальный мезальянс: внутри официального дискурса одновременно существ-

вуют характеристики российской ситуации, и как проблемной и «кризисной», и как устойчивой и «стабильной»;

– в-третьих, обращение и к «кризису», и к «стабильности», несмотря на всю смысловую неопределенность, связано с попыткой достижения вполне конкретных прагматичных целей: снижения социальной напряженности в случае «стабильности» и универсального «оправдания» собственной деятельности в случае «кризиса»;

– в-четвертых, при всей неопределенности «стабильности», последняя в официальном дискурсе представляется как результат деятельности органов государственной власти, а «кризисные» явления в России описываются как экстернальные, вызванные внешними факторами или неблагоприятным стечением обстоятельств.

«Пустое означающее»

В ряде предыдущих публикаций [Телин, 2018] мы уже отмечали характерный факт, связанный с использованием в России лексем «кризис» и «стабильность», – и в официальных заявлениях, и в академическом сообществе обращение к этим понятиям является чрезвычайно вольным, расплывчатым и произвольным. Кажется, что ни российские политики, ни большинство ученых, обращающихся к упомянутым лексемам, попросту не считают необходимым даже однократно определить «кризис» и «стабильность» и раскрывать собственное их понимание.

В таких условиях неудивительно, что обсуждение кризиса, во-первых, так или иначе встречается практически в любом отчете Правительства РФ о собственной работе или Послании Президента России Федеральному собранию РФ, а во-вторых, характеризуется то триумфальным провозглашением выхода из «кризиса», то констатацией повторного погружения в него. Оба состояния, впрочем, оказываются едва ли предсказуемыми.

Показательно, что в правительственном Отчете-2009 предшествующий 2008 год был назван «докризисным»¹, – хотя в

¹ Председатель Правительства В.В. Путин представил в Государственной Думе очередной ежегодный отчет о деятельности Правительства России // Прави-

2011 г. эта оценка принципиально поменяется, а «докризисным» назовут уже 2007 г.¹ Отчет-2011 впервые называет проблемы российской экономики «кризисом 2008–2010 гг.»², но уже в Отчете-2015 2010 г. называется «посткризисным» (притом что и в 2011 г. предлагается кризис «преодолеть»)³. Таким образом, Правительство будто бы подтверждает фразу о том, что «Россия – страна с непредсказуемым прошлым», где не только трудно сказать, что такое «кризис», но и когда он, вообще говоря, был.

Много лет спустя, в июне 2017 г., в ходе «Прямой линии» В.В. Путин укажет, что экономический «кризис преодолен»⁴, но при этом только предстоит «двигаться к тому, чтобы люди реально почувствовали изменения к лучшему». При этом полученные в то же время социологические данные агентства Nielsen засвидетельствуют, что «во II квартале 2017 года 77% российских потребителей выразили согласие с тем, что экономика страны находится в кризисе»⁵; схожую статистику демонстрировали исследования ВЦИОМ⁶ и ФОМ⁷. В мае 2019 г. Д.А. Медведев заявил, что слово

тельство РФ. – 2010. – 20 апреля. – Режим доступа: <http://archive.government.ru/docs/10291/> (дата посещения: 22.05.2022).

¹ Владимир Путин: Кризис отступал по всем фронтам // Российская газета. – 2011. – 15 декабря. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/04/20/putin-site.html> (дата посещения: 22.05.2022).

² Стенограмма отчета Владимира Путина в Госдуме // Российская газета. – 2012. – 11 апреля. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/04/11/putin-duma.html> (дата посещения: 22.05.2022).

³ Отчёт Правительства о результатах работы в 2015 году // Правительство РФ. – 2016. – 19 апреля. – Режим доступа: <http://government.ru/news/22717/> (дата посещения: 22.05.2022).

⁴ Прямая линия с Владимиром Путиным // Президент России. – 2017. – 15 июня. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54790> (дата посещения: 22.05.2022).

⁵ Первые признаки восстановления уверенности российских потребителей // Nielsen. – 2017. – 17 августа. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20210421140437/https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2017/q2-2017-russian-consumer-confidence-index/> (дата посещения: 24.05.2022).

⁶ Сдерживающие факторы бизнеса и возможности экономического роста // ВЦИОМ. – 2018. – 22 мая. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9108> (дата посещения: 22.05.2022).

⁷ Экономический кризис: мониторинг // ФОМ. – 2019. – 17 сентября. – Режим доступа: <https://fom.ru/Ekonomika/14257> (дата посещения: 22.05.2022).

«кризис» «исчезло из актуальной экономической лексики»¹, – но менее чем через месяц Президент РФ В.В. Путин в ходе пленарного заседания Петербургского международного экономического форума заявил, что «кризис носит всеобъемлющий характер. Проблемы здесь накапливаются и множатся все последние десятилетия»². Исследования российских социологических центров вновь не показали принципиального изменения в отношении жителей страны к теме кризиса.

В академической сфере ситуация не менее тревожна. Даже в работах ведущих российских исследователей легко обнаружить отсутствие ссылок на ведущие зарубежные концепции кризиса или вообще иностранные исследования как таковые [Пушкарева, 2016], отсутствие основных определений [Политический кризис в России ..., 2012] или откровенную вулгаризацию обсуждения («чтобы устранить причину кризиса, нужно приложить волю и умения для этого») [Лобанов, 2013]. Те же досадные пробелы и недостатки встречаются в работах, посвященных политической стабильности, – одни авторы в рамках финансируемых государственными фондами исследований «определяют» ее как «универсальную обобщенную характеристику, позволяющую показать существенные параметры общества в конкретный период его развития» [Бондаренко, Ефанова, 2012], другие же превращают научные работы в ангажированные панегирики с выражениями наподобие «стабильность (...) как ключевое достижение В. Путина на посту Президента РФ» [Кандыба, 2019]. В современных социальных науках тем не менее существуют вполне проработанные концепции как «кризиса», так и «стабильности». В первом сегменте мы можем выделить Г. Алмонда, Р. Мундта и С. Флэнагана [Almond et al., 1973], исторических институционалистов [Collier, Collier, 1991; Pierson, 2000], разработки Р. Козеллека [Koselleck, 1988; Koselleck, 2002] и некоторые другие теории [Zimmermann, 1983; Rosenthal et al., 1989; 2001]. В отношении «стабильности» ключевыми являются разработки К. Даудинга и Р. Кимбера

¹ Медведев: слово «кризис» исчезло из актуальной экономической лексики // РИА Новости. – 2019. – 23 мая. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190523/1554841997.html> (дата посещения: 22.05.2022).

² Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России. – 2019. – 7 июня. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60707> (дата посещения: 22.05.2022).

[Dowding, Kimber, 1983] или Г. Экстайна и Т. Гатта [Eckstein, Gurr, 1975]; из российских авторов – А.А. Макарычева [Макарычев, 1998], Р.Ф. Туровского [Туровский, 2006] и А.С. Ахременко [Ахременко, 2009]. В целом эти работы представляют кризис как состояние, при котором система не способна адекватно реагировать на угрозы ее существованию из-за распада институтов или неуправляемой и скоротечной трансформации структурных связей, а стабильность – как динамическую способность системы в рамках имеющихся устойчивых институтов инициировать и эффективно реализовывать действия, необходимые для ее адаптивных изменений.

В рамках данной статьи мы хотели бы подчеркнуть особое значение других концепций для понимания сложившегося в российском официальном дискурсе положения «кризиса» и «стабильности». Это, во-первых, работы К. Хэя о кризисе как нарративе (crisis-as-narrative view), представляющие «кризис» как «решительное вмешательство в процесс институциональных изменений» [Hay, 1999, p. 320], основанное на субъективной интерпретации некоего положения как требующего такого вмешательства, и, во-вторых, работы Б. Джессопа, также описывающего кризис как трансформирующий и правдоподобный нарратив [Jessop, 2012], связанный с оспариванием существующего порядка, доминирующих взглядов и того, какие действия могут быть предприняты для преодоления декларируемого «кризиса». Именно эти концепции могут как показать, что использование обеих лексем как и их неопределенность прагматически обусловлено, так и проиллюстрировать, как именно это использование происходит внутри официального дискурса.

Оптика специализированного нарратива, примененная к рассматриваемым лексемам, позволяет не только констатировать, что «кризис» и «стабильность» являются «пустыми означающими» (empty signifier), превращающими официальный политический дискурс в пространство манипуляций и языковых игр, но и указать на то, что сохраняющееся обращение к ним связано с вполне прагматичными целями. Используя теорию речевых актов, реализацию этих целей можно представить как связанную с «иллокутивным» и «перлокутивным» аспектами высказываний: первый из них связан с прагматическим намерением произнесения определенного высказывания, второй – с

«воздействием речи на мысли и чувства аудитории и посредством этого воздействие на дела и поступки людей» [Кобозева, 1986].

РЕЧЕВОЙ АКТ		
Локутивный акт	Иллокутивный акт	Перлокутивный акт
Постулирование высказывания при помощи средств языка	Прагматическое намерение или цель высказывания, выражаемые его постулированием	Воздействие на собеседника, эффект на его восприятие высказывания и его автора

Рис.
Схема речевого акта

Усмирять и взбадривать

Иллокутивное и перлокутивное значение речевых актов российских политиков, включающих в себя лексемы «кризиса» и «стабильности», может быть представлено следующим образом.

«Кризис» в официальном дискурсе все чаще используется в рамках иллокуций комиссива и экспрессива – в первом случае намерением становится возложение на самого говорящего «обязательства совершить некоторое будущее действие или следовать определенной линии поведения» [Демьянков, 1986], во втором – выражение некоего психологического или эмоционального состояния (сожаления, озлобленности и пр.). Перлокутивным итогом таких речевых актов становится, так или иначе, воздействие на эмоциональное состояние слушателей / зрителей – чувство надежды и оптимистичных ожиданий в случае комиссива, чувство сопереживания и даже соболезнования в случае экспрессива.

Таблица 1

Примеры «кризисных комиссивов»

	Иллокутивный акт	Перлокутивный акт
<i>Конечно же, мы и дальше будем применять точечные антикризисные меры¹</i>	Подчеркивание твердости проводимого курса, обещание бороться с «кризисом»	Формирование уверенности и оптимизма
<i>Мы не просто будем бороться с кризисом, а продолжим решение долгосрочных задач, что мы должны одолеть кризис через развитие²</i>	Подчеркивание решимости и твердости, решительного ответа «кризису»	Формирование уверенности и оптимизма

Таблица 2

Примеры «кризисных экспрессивов»

	Иллокутивный акт	Перлокутивный акт
<i>Наша страна достойно выдержала экзамен кризиса³</i>	Подчеркивание успехов и поздравление с «успешной аттестацией» по итогам кризиса	Формирование чувства гордости и триумфа
<i>Конечно, из-за кризиса мы были вынуждены скорректировать часть наших перспективных планов⁴</i>	Подчеркивание сожаления и вынужденного характера решений	Формирование чувства сопереживания и сочувствия

Характерной деталью становится то, что использование «кризиса» в большинстве случаев выдает в спикере внешний локус контроля: ответственность за кризис не возлагается на кого-то внутри политической системы, а связывается либо напрямую с

¹ Председатель Правительства В.В. Путин представил в Государственной Думе очередной ежегодный отчет о деятельности Правительства России // Правительство РФ. – 2010. – 20 апреля. – Режим доступа: <http://archive.government.ru/docs/10291/> (дата посещения: 22.05.2022).

² Стенограмма отчета Владимира Путина в Госдуме // Российская газета. – 2012. – 11 апреля. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/04/11/putin-duma.html> (дата посещения: 22.05.2022).

³ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2011 год // Президент России. – 2011. – 22 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/14088> (дата посещения: 22.05.2022).

⁴ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2011 год // Президент России. – 2011. – 22 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/14088> (дата посещения: 22.05.2022).

внешними факторами, либо с «наследием прошлого» (опять-таки внешней, по отношению к говорящему, силой), либо с общими проблемами на абстрактном уровне. «Кризис пришел к нам извне», – говорит в 2011 г. В.В. Путин¹; «в 2008 году, когда мы столкнулись с известными событиями кризисного явления в мировой экономике и который пришел извне, в том числе к нам», – повторит он идентичную формулировку в 2018 г.² Можно, конечно, утверждать, что контекст международных экономических шоков не мог сопровождаться иной риторикой. Это, однако, не объясняет как минимум трех нюансов: во-первых, описанной выше произвольности в представлении кризиса, во-вторых, расхождения в частотности соответствующего словоупотребления у Президента и Правительства РФ и, в-третьих, необъяснимого рассмотрения кризисных явлений в отрыве от структурных реформ в экономике или самостоятельно инициированных «поворотов» во внешней политике. «Глобальный процесс», «внешние шоки», «неблагоприятные условия», «риски Интернета» – объяснениями кризисов по-прежнему становятся именно экзогенные обстоятельства. В том случае, если они объясняются не конъюнктурой мировой экономики и не происками «зарубежных партнеров», а «экономическими проблемами, накопленными в предыдущие десятилетия, десятилетия стагнации и кризисов»³, ответственность и причина кризиса также обнаруживается не в недостаточной эффективности управления, а в условном «внешнем прошлом», тяжелом наследии минувшего режима (чаще всего 1990-х годов). Даже когда Д.А. Медведев пишет о том, что Россия столкнулась «с переплетением нескольких кризисов внешнего и внутреннего происхождения»⁴, последние раскрываются через размытые формулировки

¹ Владимир Путин: Кризис отступал по всем фронтам // Российская газета. – 2011. – 15 декабря. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/04/20/putin-site.html> (дата посещения: 22.05.2022).

² Прямая линия с Владимиром Путиным // Президент России. – 2018. – 7 июня. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692> (дата посещения: 22.05.2022).

³ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2002 год // Президент России. – 2002. – 18 апреля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21567> (дата посещения: 22.05.2022)

⁴ Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 5–30.

«собственно геополитических и структурных факторов» и «исчерпания модели экономического роста 2000-х годов». При этом в 1990-е годы Б.Н. Ельцин, признавая, что «основные причины кризиса российской экономики – внутренние», продолжал это конструированием вроде «...мы не смогли...», «совместная вина всех ветвей власти – и Президента, и Правительства, и Государственной Думы», «на этом перечень наших ошибок и “искривлений” не заканчивается»¹. Ни в одном из Посланий после 2000 г. такие высказывания не встречаются – проблемы объясняются тем, что «система защищает свои права»², «старые методы и подходы (...) не работают»³, «очень коррумпированная сфера потому что»⁴.

Показательно и то, как в течение своих президентских каденций избегает публичного обращения к «кризису» В.В. Путин. Если рост упоминания лексемы в рамках первого Послания Д.А. Медведева (в нем «кризис» встретится 17 раз – больше, чем за все предшествующие годы президентства Путина *вместе взятые*) еще можно объяснить ссылкой на беспрецедентное ухудшение показателей мировой экономики, то никакая статистика не может объяснить десятикратное падение частотности в 2000 г. по сравнению с 1999-м (4 к 45), продолжение этого тренда в 2001-м (1 к 4 соответственно) или игнорирование темы «кризиса» после событий 2014 г., повлекших за собой обвал национальной валюты, стагнацию, сокращение платежеспособного спроса и доходов населения. Сокращение упоминания «кризиса» в выступлениях главы государства выполняет очевидную прагматическую функцию – сложные темы начинают камуфлироваться другими выражениями, а о «кризисе» предлагается забывать или умалчивать. Вместо него

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 1999 год // Президент России. – 1999. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/22400/page/2> (дата посещения: 22.05.2022).

² Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2001 год // Президент России. – 2001. – 3 апреля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21216> (дата посещения: 22.05.2022).

³ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2004 год // Президент России. – 2004. – 26 мая. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494> (дата посещения: 22.05.2022).

⁴ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2013 год // Президент России. – 2013. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата посещения: 22.05.2022).

легитимация проводимых реформ и изменений принимает форму «наведения порядка» («обязательным условием успеха стратегических преобразований является наведение порядка», «нам давно пора навести порядок»)¹ или «преодоления сложностей» («Ситуация действительно сложная, но (...) не критичная»)².

Именно в таком контексте важно перейти к анализу использования «стабильности» в официальном дискурсе. Уже 1997 г. был назван Б.Н. Ельциным «годом политической стабилизации»³; в 2001 г. В.В. Путин предупредит, что «нынешняя политическая стабильность» еще не обернулась экономическим процветанием⁴. В 2002 г. было объявлено, что деловой климат в стране улучшается «на фоне укрепления политической стабильности»⁵, а в 2004 г. Россия и вовсе «впервые за долгий период стала политически и экономически стабильной страной» [Послание ..., 2004]. За все время своего президентства В.В. Путин лишь однажды, в 2011 г., использует лексему «кризис» чаще, чем «стабильность»; в основном он будет обращаться к «стабильности» кратно – и даже на порядок чаще. При этом провозглашенная достигнутой стабильность будет причудливым образом соседствовать с подчеркиванием того, что «теперь мы вместе должны решить самые насущные для граждан страны проблемы»⁶, «проблемы (...) не решаются долж-

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2001 год // Президент России. – 2001. – 3 апреля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21216> (дата посещения: 22.05.2022).

² Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2015 год // Президент России. – 2015. – 3 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата посещения: 22.05.2022).

³ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 1998 год // Викитека. – 1998. – 17 февраля. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Послание_Президента_Федеральному_собранию_\(1998\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Послание_Президента_Федеральному_собранию_(1998)) (дата посещения: 22.05.2022).

⁴ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2001 год // Президент России. – 2001. – 3 апреля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21216> (дата посещения: 22.05.2022).

⁵ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2002 год // Президент России. – 2002. – 18 апреля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21567> (дата посещения: 22.05.2022).

⁶ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2004 год // Президент России. – 2004. – 26 мая. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494> (дата посещения: 22.05.2022).

ным образом»¹, «стабилизация не означает автоматического перехода к устойчивому подъему», да и вообще «трудностей и проблем (...) хватает»². Крайне редко в Послании Федеральному Собранию разрывалось соседство «кризиса» и «стабильности»³ – куда чаще они описывали состояние одного и того же объекта, в результате чего «макроэкономическая стабильность» соседствовала с «ростом бедности» и «отсутствием трудовых ресурсов».

В 2011 г. В.В. Путин даст специфическое «определение» стабильности, отражающее некоторые особенности использования этой лексики в официальном дискурсе. «Стабильность – это не стояние на месте, не топтание на месте, стабильность – это стабильное развитие, вот что такое в моем понимании стабильность»⁴, – скажет Председатель Правительства РФ; кроме очевидного порочного круга в самой дефиниции («стабильность – это стабильное развитие»), заслуживает внимания парадоксальное расхождение цитаты с другими высказываниями самого политика. Уже в 2012 г. Путин скажет: «обязательное, я хочу это подчеркнуть, я хочу, чтобы это все услышали, неперемное условие развития – это стабильность»⁵, а в 2020 г. еще раз поменяет элементы местами, обозначив, что «стабильность, безопасность, благополучие и достойную жизнь людей мы можем обеспечить только через развитие»⁶.

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2006 год // Президент России. – 2006. – 10 мая. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23577> (дата посещения: 22.05.2022).

² Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2016 год // Президент России. – 2016. – 1 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата посещения: 22.05.2022).

³ То есть практически в каждом Послании Президента каждая из этих лексем использовалась хотя бы раз.

⁴ Стенограмма программы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» // Российская газета. – 2011. – 15 декабря. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/12/15/stenogramma.html> (дата посещения: 22.05.2022).

⁵ Пресс-конференция В.В. Путина // Президент России. – 2012. – 20 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17173> (дата посещения: 22.05.2022).

⁶ Обращение к гражданам России В.В. Путина // Президент России. – 2020. – 30 июня. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63584> (дата посещения: 22.05.2022).

При этом важно, что население страны понятие «стабильность» считает, на первый взгляд, иначе – во всяком случае, к такой мысли подводят проводимые в России социологические опросы, чьи формулировки и методология, правда, наводят на определенные подозрения в «формирующем» воздействии на респондента. Опрос ВЦИОМ, проведенный среди молодежи в 2017 г., объединял в одну категорию ответов «стабильность» и «порядок»¹; другие исследования того же центра включают в себя утверждение «Наша страна нуждается в стабильности, это важнее чем реформы и связанные с ними перемены»², что с научной точки зрения является, увы, ложной дихотомией³. В опросах фонда «Общественное мнение» также встречается противопоставление «стабильности» и «резких перемен»⁴; впрочем, в подводке к другому исследованию сотрудники ФОМ уже напрямую полемизируют с позицией В.В. Путина, поскольку предлагают задаться вопросом «*Стабильность или развитие нужны сейчас России?*»⁵. В результате большинство россиян, принявших участие в социологических замерах, продолжают ассоциировать «стабильность» с «равновесием», «постоянством», «покоем» и «неизменностью» [Паутова, 2004].

Впрочем, именно на этой ассоциации основывается прагматическое обращение российских политиков и государственных деятелей к соответствующей лексеме. Соседство упоминания «кризиса» с активно продвигаемой в официальном дискурсе «стабильностью» совсем не случайно: пока первая из лексем формирует образ «угрозы извне», вторая подается как следствие внутренних обстоятельств и даже как своеобразное достижение власти,

¹ Молодежь и политика: точки соприкосновения // ВЦИОМ. – 2017. – Режим доступа: https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-22_cennosti.pdf (дата посещения: 22.05.2022).

² Пароль дня: Безопасность. Стабильность. Суверенитет // ВЦИОМ. – 2016. – 15 августа. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=388> (дата посещения: 22.05.2022).

³ Все концепции и теории стабильности, обозначенные в методологической части данной статьи, сходятся во мнении, что стабильность как раз-таки подразумевает управляемые и контролируемые изменения, являющиеся необходимым условием адаптации политических отношений к меняющимся условиям.

⁴ Развитие России: стабильность или реформы? // ФОМ. – 2015. – 8 апреля. – Режим доступа: <https://fom.ru/politika/12114> (дата посещения: 22.05.2022).

⁵ Стабильность или реформы? // ФОМ. – 2016. – 22 июля. – Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/12765> (дата посещения: 22.05.2022).

используясь для того, чтобы подчеркнуть порядок, постоянство и покой в системе публичной политики – даже если это напрямую угрожает, к примеру, демократическим принципам. В 2020 г. В.В. Путин скажет: «Сейчас, действительно, может быть, важнее стабильность, спокойное развитие страны, но потом, когда страна наберет побольше уверенности в себе, ресурсов, жирка, что называется, тогда совершенно точно нужно обеспечить сменяемость власти»¹. К сожалению, когда «стабильность» никто не удосуживается определить (зато использует ее обывательское отождествление с «порядком» и «покоем»), граждане и правда могут предпочесть ручную синицу стабильности демократическому журавлю неопределенной породы.

«Стабильность» в официальном дискурсе чаще всего используется в рамках иллюкутивного акта репрезентатива. Этот тип высказываний, согласно определению Дж. Сёрла, пытается «описать некоторое существующее положение дел» (или, в другой формулировке того же автора, «зафиксировать ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, за истинность выражаемого суждения») [Демьянков, 1986]. В этом репрезентативном измерении «стабильность» оказывается способом убедить слушателей в том, что желаемый ими «порядок» уже наступил, «покой» уже достигнут, и теперь их необходимо разве что «отстоять» (как это предлагал в том же 2011 г. будущий Полномочный представитель Президента в УрФО И.Р. Холманских).

Нередко репрезентативы «стабильности» трудно отделить от другого типа речевых актов, выделяемого Дж. Сёрлом, – «декларатива», при котором «изменения в статус или условие указываемых объектов» вносятся уже в силу успешности декларативного заявления [Демьянков, 1986]; ключевым отличием в данном случае является то, что российские политики реже ставят факт существования зависимости от собственного мнения (как это подразумевает конструкция декларативного речевого акта, обращаясь к структурам «я считаю», «я заявляю», «я объявляю» и пр.). Репрезентатив претендует на объективную истинность, а объявление стабильности в соответствующем речевом акте по рутинности тож-

¹ Встреча В.В. Путина с представителями общественности Ивановской области // Президент России. – 2020. – 6 марта. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62953> (дата посещения: 22.05.2022).

дественно объявлению текущего времени или погоды; декларатив обращается к определенному социальному положению говорящего, его статусу и авторитету, от которых зависит успешность того или иного «объявления» (декларации). Иными словами, высказывание «на фоне укрепления политической стабильности постепенно улучшается деловой климат в стране»¹ – репрезентатив, поскольку оно содержит в себе озвучиваемый будто бы между делом тезис не просто о наличии, но еще и об укреплении политической стабильности; высказывание же «Я считаю, что мы обеспечили ту самую стабильность»² представляет собой очевидный декларатив, так как напрямую связывается с мнением отдельного человека.

Репрезентация достигнутой стабильности производится в официальном дискурсе с завидной регулярностью: после провозглашения России «политически и экономически стабильной страной» в 2004 г. схожие конструкции использовались в 2008 г. («[Россия] экономически, социально, своей политической стабильностью показала, что она может быть на уровне решения этих задач»)³, 2011-м («так важно было сохранить экономическую и политическую стабильность»)⁴, 2014-м («...это тоже фактор нашей государственной стабильности»)⁵, 2018-м («мы обеспечили устойчивость и стабильность практически во всех сферах жизни»)¹

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2002 год // Президент России. – 2002. – 18 апреля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21567> (дата посещения: 22.05.2022).

² Пресс-конференция В.В. Путина // Президент России. – 2012. – 20 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17173> (дата посещения: 22.05.2022).

³ Ежегодная большая пресс-конференция В.В. Путина // Президент России. – 2008. – 14 февраля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24835> (дата посещения: 22.05.2022).

⁴ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2011 год // Президент России. – 2011. – 22 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/14088> (дата посещения: 22.05.2022).

⁵ Большая пресс-конференция В.В. Путина // Президент России. – 2014. – 18 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47250> (дата посещения: 22.05.2022).

ни»)¹ и даже в 2019-м («...у нас наступила ситуация внутренней стабильности, уверенности в том, что страна будет развиваться этим стабильным путем»)².

Таблица 3

Примеры «репрезентативов стабильности»

	Иллокутивный акт	Перлокутивный акт
<i>Впервые за долгий период Россия стала политически и экономически стабильной страной</i> ³	Убеждение в достигнутом положительном результате	Формирование чувства спокойствия и удовлетворения
<i>Но ценой развития демократических процедур не может быть ни правопорядок, ни столь трудно достигнутая стабильность, ни устойчивое проведение взятого экономического курса</i> ⁴	Противопоставление стабильности и демократии, подчеркивание правопорядка, стабильности и устойчивого экономического курса как уже достигнутых результатов	Формирование ложной дихотомии, тревога за сохранение стабильности

Впрочем, нередко обсуждение «стабильности» принимает и форму комиссива, превращаясь (как это было показано в случае с определениями стабильности в исполнении В.В. Путина) из достигнутого состояния в условие или даже требование, обращенное к будущим действиям или линии поведения. Иллокутивной интенцией здесь становится не позитивно окрашенная интерпретация «действительности», на перлокутивном уровне вызывающая удовлетворение и даже гордость, а подчеркивание долга россиян, которым «необходимо», «нужно» и «важно» сохранять лояльность и прежний контакт с властью. В июле 2020 (!) г. В.В. Путин посетует:

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2018 год // Президент России. – 2018. – 1 марта. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата посещения: 22.05.2022).

² Большая пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. – 2019. – 19 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62366> (дата посещения: 22.05.2022).

³ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2004 год // Президент России. – 2004. – 26 мая. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494> (дата посещения: 22.05.2022).

⁴ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2005 год // Президент России. – 2005. – 25 апреля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата посещения: 22.05.2022).

«...у нас многое, как говорят в народе, сделано на живую нитку. Нам нужны внутренняя стабильность и время для укрепления страны»¹; в такой конструкции не вполне понятно – то ли ранее достигнутая «стабильность» тоже «сделана на живую нитку», то ли «внутренняя стабильность» нужна, потому что ее до сих пор нет. В том же 2020 г. Н.П. Патрушев скажет, что «изменения в главный документ государства направлены на обеспечение политической и социальной стабильности»², а С.С. Собянин заявит не только о том, что «нам важно сохранять политическую стабильность», но и о том, что в «нашей стране, сложной стране, которая не всегда находится в дружественном окружении других стран (...) президент, который точно уже не будет избираться на следующий срок (...) означает некую политическую нестабильность»³. При этом комиссивные призывы защитить и сохранить стабильность на протяжении последних двух десятилетий регулярно озвучивались в официальном дискурсе:

- «мы просто обязаны беречь свою государственность и свободу, стабильность и согласие в обществе» (В.В. Путин)⁴;
- «стабильность мы должны обеспечить» (В.В. Путин)⁵;
- «сохранить социальную, политическую стабильность (...) крайне важно» (В.В. Путин)⁶;

¹ Заседание Российского организационного комитета «Победа» // Президент России. – 2020. – 2 июля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63591> (дата посещения: 22.05.2022).

² Егоров И. Закон для стабильности // Российская газета. – 2020. – 19 марта. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/19/nikolaj-patrushev-prokommentiroval-rg-popravki-v-konstituciiu.html> (дата посещения: 22.05.2022).

³ Собянин отметил важность поправки в Конституции об отмене ограничения сроков избрания президента РФ // Информационный центр Правительства Москвы. – 2020. – 18 июня. – Режим доступа: <https://icmos.ru/news/sobyainin-otmetil-vazhnost-popravki-v-konstitutsii-ob-otmene-ogranicheniya-srokov-izbraniya-prezidenta-rf> (дата посещения: 22.05.2022).

⁴ Форум действий Общероссийского народного фронта // Президент России. – 2017. – 19 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56410> (дата посещения: 22.05.2022).

⁵ Пресс-конференция В.В. Путина // Президент России. – 2012. – 20 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17173> (дата посещения: 22.05.2022).

⁶ Путин: выделение средств помогло сохранить соцстабильность в кризис // РИА Новости. – 2010. – 14 мая. – Режим доступа: <https://ria.ru/20100514/234372195.html> (дата посещения: 22.05.2022).

– «предстоит (...) укреплять демократические институты и поддерживать стабильность» (Д.А. Медведев)¹.

Важно и определенное противопоставление дискурса «стабильности» демократическим лозунгам и требованиям: так, Д.А. Медведев в президентском Послании-2009 скажет, что в России будут пресекаться «любые попытки под демократическими лозунгами раскачать ситуацию, дестабилизировать государство»² (несмотря на то что за полгода до этого он заявлял, что «ни в коем случае нельзя противопоставлять эти вещи [стабильность и демократию. – Прим. К. Т.]»³). В 2015 г. В.В. Путин заявит, что «не прекращаются попытки (...) использовать в своих целях общественные (...) объединения (...) для (...) дестабилизации внутренней ситуации в России»⁴. Если в 2000 г. президент страны еще утверждал, что «Смена власти – всегда проверка конституционного строя (...). Мы доказали, что Россия становится современным демократическим государством. Мирная преемственность власти – это важнейший элемент политической стабильности»⁵, то в 2020 г. он поставит эту (больше не объявляемую ни условием, ни элементом стабильности) сменяемость в зависимость от «жирка» страны и ее «уверенности в себе»⁶. Безусловно, можно заметить, что российские политики часто делают заявления в поддержку демократии, – однако практически каждое такое заявление сопровождается особыми требованиями к таковой.

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2008 год // Президент России. – 2008. – 5 ноября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968> (дата посещения: 22.05.2022).

² Послание Президента России Федеральному Собранию РФ за 2009 год // Президент России. – 2009. – 12 ноября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата посещения: 22.05.2022).

³ Дмитрий Медведев: мы не должны противопоставлять «демократию» и «стабильность» // Клуб регионов. – 2009. – 20 апреля. – Режим доступа: <http://club-rg.ru/news/7478> (дата посещения: 22.05.2022).

⁴ Заседание Коллегии ФСБ // Президент России. – 2015. – 26 марта. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49006> (дата посещения: 22.05.2022).

⁵ Церемония вступления Владимира Путина в должность Президента России // Президент России. – 2000. – 7 мая. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21410> (дата посещения: 22.05.2022).

⁶ Встреча В.В. Путина с представителями общественности Ивановской области // Президент России. – 2020. – 6 марта. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62953> (дата посещения: 22.05.2022).

Представление недостаточно лояльных партий, общественных объединений и НКО в качестве угроз и даже «врагов» стабильности связано с тем, какие политические тренды совпадали с последней. Эти тренды можно охарактеризовать и как постепенное сжатие политической конкуренции, и как вытеснение гражданского участия (disengagement): эффективное число партий (ЭЧП) на выборах в Государственную думу РФ или региональные парламенты резко снизилось [Телин, Пасхина, 2017; Гельман, 2008], явка на выборы упала, а законодательство, посвященное политическому активизму, было ужесточено. В таких условиях использование «стабильности» в официальном дискурсе не совпадало с оппозиционными призывами к либерализации и демонополизации политической системы – отчего в обсуждении политической конкуренции регулярно всплывали выражения «...бардак нам не нужен. И шоу нам не нужно»¹, «нужно обязательно предъявить позитивную программу»², «славянам не подходит западная форма демократии»³.

Заключение

За годы и десятилетия использования лексем «кризис» и «стабильность» в российском официальном дискурсе они практически утратили связь не только с пространством академического знания, но и со сколько-либо определенным содержанием. Обращение к ним стало носить сугубо прагматический характер, для целей которого оказалось незначимым, будут ли другие участники политической коммуникации понимать, *о чем именно* идет речь. Более значимым оказался тот психологический и эмоциональный эффект, который позволяли оказывать на аудиторию и «кризис», и «стабильность».

¹ 20 вопросов В.В. Путину: серия 15 // ТАСС. – 2020. – Режим доступа: <https://putin.tass.ru/ob-oppozitsii/> (дата посещения: 22.05.2022).

² 20 вопросов В.В. Путину: серия 4 // ТАСС. – 2020. – Режим доступа: <https://putin.tass.ru/o-rezonansnykh-delakh/> (дата посещения: 22.05.2022).

³ Жириновский В.В. Исторический вывод // Facebook. – 2019. – 29 мая. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/Zhirinovskiy/photos/a.161737007183495/2558005584223280/> (дата посещения: 22.05.2022).

Первая из названных лексем позволяла передавать гражданам чувство сожаления из-за того, что руководство страны вынуждено предпринимать неизбежные меры по преодолению «кризиса» и связанному с этим «затягиванию поясов», а сам «кризис» превращать в индульгенцию, оправдывающую практически любые инициативы. «Стабильность» же превратилась едва ли не в главную ценность политической жизни и главное достижение последнего времени – ее при полной неопределенности содержания неизменно предлагалось, во-первых, почитать, а во-вторых, «отстаивать» и защищать. «Стабильность» не стала индульгенцией, но трансформировалась в сакральную «вещь-в-себе»: каждый раз было не вполне очевидно, в чем заключается ее содержание, но при этом ее наличие до сих пор предлагается рассматривать как главное достижение власти, которое следует защищать и оберегать, не допуская «раскачивания лодки» демократическими лозунгами.

К.О. Telin*

**Crisis as a need: embedded paradoxes
of Russian official discourse**

Abstract. Current paper is devoted to the problem of using two lexemes within the Russian official discourse, which have a great importance for the formation of a certain Russian people's attitude towards government bodies and even the Russian «authority» as it is. These are the lexemes of «crisis» and «stability» that are regularly used within official discourse; over the past decades, this appeals did not acquire a clear content, but laid the foundation for the continuing reproduction of special official speech acts. The representation of «crisis» and «stability» in these speech acts (defined in the article, in accordance with J. Searle's classification as «representative», «commissive» and «expressive») allows public opinion manipulating without specifying the meaning of the lexemes themselves, but with maintaining the desired image of power.

Up to the author's mind, the continuing appeal of the official discourse to the lexemes of «crisis» and «stability», despite the accumulated contradictions and even frank anecdotes (in terms of completely different statements of the same speaker), allows, on the one hand, to explain the failures of public policy by external circumstances (described with «crisis» speech acts), and on the other hand, continue the course of depoliticizing Russian society, associated with the fact that the Russian people associate «stability» with «order», «quiet» and the absence of changes. Thus, «stability», presented as the most important achievement of the existing government, turns into appeal

* **Telin Kirill**, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), e-mail: kirill.telin@gmail.com

of non-interference to the reproduction of the existing political regime and preferring it to the democratic slogans of opposition figures.

Keywords: stability; crisis; discourse; Russian politics; public administration; speech acts theory.

For citation: Telin K.O. Crisis as a need: embedded paradoxes of Russian official discourse. *Political science (RU)*. 2022, N 3, P. 232–255. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.11>

References

- Akhremenko A. Dynamics approach to mathematical modelling of political stability. *Polis. Political studies*. 2009, N 3, P. 105–112 (In Russ.)
- Alba-Juez L. Discourse analysis and pragmatics: their scope and relation. *Russian journal of linguistics*. 2016, Vol. 20, N 4, P. 43–55. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2016-20-4-43-55>
- Almond G., Flanagan S., Mundt R. *Crisis, choice and change crisis, choice and change*. Boston: Little, Brown, 1973, 736 p.
- Austin J.L. *How to do things with words*. Oxford: Oxford university press, 1962. 178 p.
- Bondarenko V.F., Efanova E.V. Political Stability in Russia: factors, levels, contradictions. *Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice*. 2012, N 4(18), P. 37–40. (In Russ.)
- Collier R.B., Collier D. *Shaping the political arena: critical junctures, the labor movement, and regime dynamics in Latin America*. Princeton: Princeton university press, 1991, 898 p.
- Dem'iankov V., Searle J. Classification of illocutionary acts. *New in the foreign linguistics*. 1986, N 17, P. 170–194. (In Russ.)
- Dowding K., Kimber R. The meaning and use of «political stability». *European journal of political research*. 1983, Vol. 11, N 3, P. 229–243. DOI: <https://doi.org/10.1111/J.1475-6765.1983.TB00060.X>
- Eckstein H., Gurr T.R. *Patterns of authority: a structural basis for political inquiry*. New York: John Wiley & Sons, 1975, 495 p.
- Gel'man V. Political Parties in Russia: from competition to hierarchy. *Polis. Political studies*. 2008, N 5, P. 135–152. (In Russ.)
- Gel'man V., Dobronravina N., Kolonitskii B., Travina D. *Political crisis in Russia: models of overcoming*. Saint Petersburg: EUSP Press, 2012, 56 p. (In Russ.)
- Hay C. Rethinking crisis: narratives of the new right and constructions of crisis. *Rethinking Marxism*. 1995, N 2, P. 60–76. DOI: <https://doi.org/10.1080/08935699508685442>
- Hay C. Crisis and the structural transformation of the state: interrogating the process of change. *The British journal of politics and international relations*. 1999, N 1(3), P. 317–344. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-856X.00018>
- Jessop B. Narratives of crisis and crisis response: perspectives from north and south. In: Utting P., Razavi S., Buchholz R.V. (eds). *The global crisis and transformative social change. International political economy series*. London: Palgrave Macmillan, 2012, P. 23–42. DOI: https://doi.org/10.1057/9781137002501_2

- Kandyba R. Stability of political system of contemporary Russia and rotation of top political elite. In: *Pyatigorsk university readings: data of scientific-methodological readings*. Pyatigorsk, 2019, P. 38–43 (In Russ.)
- Kobozeva I. Speech acts theory as one of the options for the speech activity theory. In: *New in the foreign linguistics*. Moscow: Progress, 1986, P. 7–21. (In Russ.)
- Koselleck R. *Critique and crisis: enlightenment and the pathogenesis of modern society*. Cambridge: MIT press, 1988, 214 p.
- Koselleck R. *The practice of conceptual history: timing history, spacing concepts*. Stanford: Stanford university press, 2002, 384 p.
- Lobanov K. Crises of political development: tragedy of hopelessness or chance for renewal? *Proceedings of Voronezh state university. Series: history, political science, sociology*. 2013, N 2, P. 60–65 (In Russ.)
- Makarychev A. Stability and instability of democracy: methodological approaches and evaluations. *Polis*. 1998, N 1, P. 149–157. (In Russ.)
- Pautova L. Complex approach to research of social representation of stability. *Sociology (RU)*. 2004, N 19, P. 32–65. (In Russ.)
- Pierson P. Increasing returns, path dependence, and the study of politics. *The American political science review*. 2000, Vol. 94, N 2, P. 251–267. DOI: <https://doi.org/10.2307/2586011>
- Pushkareva G. Political crises: content, types and factors of escalation. *Moscow university bulletin. Series 21. Public administration*. 2016, N 1, P. 140–164. (In Russ.)
- Rosenthal U., Boin R.A., Comfort L.K. *Managing crises: threats, dilemmas, opportunities*. Springfield: Charles C. Thomas, 2001, 354 p.
- Rosenthal U., Charles M.T., 't Hart P. The world of crises and crisis management. In: Rosenthal U., Charles M.T., 't Hart P. (eds). *Coping with crises: the management of disasters, riots, and terrorism*. Springfield: Charles C. Thomas, 1989, P. 3–33.
- Searle J. A taxonomy of illocutionary acts. In: K. Gunderson (ed.). *Language, mind and knowledge*. Minneapolis: University of Minnesota press, 1975, P. 344–369.
- Telin K., Paskhina I. Party Zero: Russian elections through the prism of the effective number of parties. *Polis. Political studies*. 2017, N 5, P. 43–53. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.04> (In Russ.)
- Telin K.O. Imitation of stability: fake optics of political power discourse. *Scientific yearbook of the Institute of philosophy and law of the Ural branch of the Russian academy of sciences*. 2018, Vol. 18, N 4, P. 55–74. DOI: <https://doi.org/10.17506/ryipl.2016.18.4.5574> (In Russ.)
- Turovskii R.F. *Center and regions: problems of political relations*. Moscow: HSE university press, 2006, 548 p. (In Russ.)
- Wodak R. The discourse-historical approach. In: R. Wodak & M. Meyer (Eds.) *Methods of Critical Discourse Analysis*. London: SAGE, 2001, P. 63–95.
- Zimmermann E. *Political violence, crises, and revolutions: theories and research*. Cambridge: Schenkman Publishing, 1983, 810 p.

Литература на русском языке

- Ахременко А.С.* Динамический подход к математическому моделированию политической стабильности // *Полис. Политические исследования.* – 2009. – № 3. – С. 105–112.
- Бондаренко В.Ф., Ефанова Е.В.* Политическая стабильность в России: факторы, уровни, противоречия // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – 2012. – № 4(18). – С. 37–40.
- Гельман В.Я.* Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии // *Полис. Политические исследования.* – 2008. – № 5. – С. 135–152.
- Политический кризис в России: модели выхода / В.Я. Гельман, Н.А. Добронравин, Б.И. Колоницкий, Д.Я. Травин. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012, 56 с.
- Демьянков В.З., Серль Дж. Р.* Классификация иллокутивных актов // *Новое в зарубежной лингвистике.* – 1986. – № 17. – С. 170–194.
- Кандыба Р.А.* Стабильность политической системы современной России и ротация высшей политической элиты // *Университетские чтения: материалы научно-методических чтений ПГУ.* – Пятигорск, 2019. – С. 38–43.
- Кобозева И.М.* Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности // *Теория речевых актов, Т. 17 из Новое в зарубежной лингвистике.* – М.: Прогресс, 1986, С. 7–21.
- Лобанов К.Н.* Кризисы политического развития: трагедия безысходности или шанс на обновление? // *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология.* – 2013. – № 2. – С. 60–65.
- Макарычев А.С.* Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // *Полис.* – 1998. – № 1. – С. 149–157.
- Паутова Л.А.* Комплексный подход к исследованию социального представления о стабильности // *Социология.* – 2004. – № 19. – С. 32–65.
- Пушкарёва Г.В.* Политические кризисы: содержание, виды и факторы эскалации // *Вестник МГУ. Серия 21. Управление (государство и общество).* – 2016. – № 1. – С. 140–164.
- Телин К.О., Пасхина И.С.* Партия Ноль: российские выборы через призму эффективного числа партий // *Полис. Политические исследования.* – 2017. – № 5. – С. 43–53. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.04>
- Телин К.О.* Имитация стабильности: ложная оптика властного дискурса // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук.* – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 55–74. – DOI: <https://doi.org/10.17506/ryipl.2016.18.4.5574>
- Туровский Р.Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений. – М.: ГУ-ВШЭ, 2006. – 548 с.